

УДК 347

**МЕХАНИЗМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
НОРМАТИВНЫЕ ОБЩНОСТИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ**

© 2020 г.

А.А. Демин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

bullpit@rambler.ru

Поступила в редакцию 25.07.2020

В цивилистике гражданско-правовое регулирование принято характеризовать как системное явление. Системность регулирования заключается в том, что все нормы гражданского права имеют взаимообусловленную связь. Цель статьи – показать системность норм механизма гражданско-правового регулирования. По результатам работы сделан вывод о том, что нормы механизма гражданско-правового регулирования объединены нормативной общностью, которая характеризуется взаимосвязанностью, согласованностью, а также взаимообусловленностью норм и выступает тем объединяющим началом, которое необходимо для создания юридических конструкций в механизме гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, механизм гражданско-правового регулирования, юридические конструкции, нормативная общность, межотраслевые связи, внутриотраслевые связи, система гражданского права.

В юридической литературе о гражданско-правовом регулировании говорится как о системном явлении. С.Н. Братусь писал, что и гражданское право имеет свою систему, т.е. внутреннее деление на части, отражающие объективно существующее распределение (расчленение) отношений, им регулируемых, на отдельные подвиды. При этом система обуславливает согласованность и взаимозависимость норм гражданского права [1, с. 3].

Под системой принято понимать комплекс взаимосвязанных между собой элементов, образующих структурно упорядоченное целостное единство [2, с. 274]. Система является целым, представляющим собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей [3, с. 586]. Причём связь и целостность – таковы отличительные признаки любой системы [4, с. 177]. Безусловно, это относится и к гражданско-правовому регулированию, в основе которого лежит система гражданского права – это объединение его норм [5, с. 49]. Несомненно, это объединение представляет не простую общность юридических норм и их хаотическое нагромождение, а сложные системные образования, элементы которых внутренне согласованы и взаимосвязаны. И надо согласиться, что объединяющим началом этого разнородного юридического материала служит однородность предмета правового регулирования [6, с. 198–204].

Известно, что основа гражданско-правового регулирования нормативна. Также известно, что юридические нормы «включают» механизм гражданско-правового регулирования, посред-

ством которого обеспечивается собственно правовое регулирование. Являясь основным средством механизма правового регулирования, гражданско-правовые нормы обладают взаимосвязанностью и согласованностью друг с другом. А в механизме правового регулирования правовые средства приводятся в действие как единая взаимосвязанная система правовых инструментов, направляющих поведение участников общественных отношений [7, с. 96]. С.С. Алексеев о механизме гражданско-правового регулирования говорит как о взятой в единстве системе правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения [8, с. 30]. Е.В. Вавилин пишет, что состав механизма заключается в последовательной и комплексной организации правовых средств, направленных на достижение цели, заложенной в содержании субъективного права [9, с. 63]. Однако представляется, что согласованность и взаимозависимость правовых норм в механизме гражданско-правового регулирования имеет своё собственное объединяющее начало. Именно это обстоятельство и отличает системообразующие характеристики таких норм от тех, которые объединяют нормы, входящие в предмет правового регулирования в целом.

К выводу о необходимости различать нормативно-правовые общности, составляющие основу гражданско-правового регулирования и его механизма, приводят рассуждения относительно самого механизма правового регулирования. Так, механизм правового регулирования в методологическом плане позволяет ответить на во-

прос, с помощью каких инструментов, средств право оказывает регулирующее воздействие на те или иные общественные отношения [10, с. 273]. Механизм правового регулирования – технологическая схема правового регулирования [11, с. 266]. Следует добавить, что эта схема регулирования предназначена для решения вполне конкретных задач. Например, механизм приобретения наследства, механизм заключения договора, механизм приобретения права собственности на постройку, защита права собственности и др.

Стоит отметить, что функциями гражданского права являются регулятивная и охранительная. Цель действий субъектов и сами их действия должны соответствовать нормативным предписаниям, поскольку процесс гражданско-правового упорядочения действий субъектов основан на использовании нормативных конструкций и соблюдении нормативных предписаний. Только в этом случае деятельность получает надежное юридическое сопровождение [12, с. 89–100] и защиту. И если механизм гражданско-правового регулирования предназначен для решения определённых правовых задач, получается, что их решение всегда сопровождается применением конкретной совокупности правовых норм, которые складываются в единую юридическую нормативную конструкцию [13, с. 585–589] и представляют собой целостное правовое образование. Причём такая конструкция объединяет в себе нормы с учётом их внутренней системной взаимосвязи, т.е. складывается особым образом и носит системный характер.

Достоверность выводов подтверждает и судебная практика. Как указывает Конституционный Суд РФ в Постановлении от 06.04.2004 № 7-П, правовые предписания должны быть сформулированы с достаточной степенью точности. Они должны быть доступны для восприятия и уяснения субъектами правоотношений либо непосредственно из содержания нормативного положения или из системы взаимосвязанных положений. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» указывается, что условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование). При этом толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств. Тем самым толкование основывается на опреде-

ленной общности гражданско-правовых норм, объединяемых целевыми основаниями регулируемых действий.

Многие цивилисты отмечают, что взаимосвязанная общность норм обуславливается межотраслевыми и внутриотраслевыми связями гражданского права. М.Ю. Чельшев в работе, посвященной данной тематике, отмечает, что межотраслевые связи гражданского права – это отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая и их отдельные части. В конечном счете это системные связи многоуровневого характера между правовыми нормами разной правоотраслевой принадлежности, а применительно к гражданскому праву – нормами этой отрасли и других правовых образований [14, с. 17]. Согласимся, что необходимость межотраслевых связей гражданско-правового регулирования обуславливается сложностью и разнородностью предмета регулирования. В то же время важно обеспечить и единообразие правового регулирования. В.Ф. Яковлев указывает, что право – одно из средств государственного управления. Поскольку при управлении любой из сфер общественной жизни используется несколько отраслей права с присущими им специфическими способами воздействия на общественные отношения, постольку необходимо согласование их действия с таким расчетом, чтобы все взаимодействующие отрасли представляли собой единый инструмент управления [15].

Также говорят и о внутриотраслевых связях норм гражданского права. Они представляют собой отношения внутри системы, между образующими ее элементами. Единство гражданского права обеспечивается совокупностью отраслевых взаимосвязей [16, с. 36–39]. При этом указывается, что внутриотраслевые и межотраслевые связи норм гражданского права складываются исходя из единых системообразующих характеристик – взаимная зависимость, обусловленность и общность. Верховный Суд РФ также ссылается на взаимосвязь норм гражданского права в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Представляется, что нормы, входящие в состав юридической конструкции, приводящей в действие механизм гражданско-правового регулирования, также связаны определённой общностью. В целом, под общностью принято понимать единство, наличие неразрывных связей [3, с. 354]. Общность в юридических конструкциях механизма гражданско-правового регули-

рования характеризуется единством нормативного материала (норм) и, следовательно, является нормативной.

В первую очередь общность означает логическую взаимосвязанность норм. Взаимосвязанность норм в механизме гражданско-правового регулирования обусловлена существом регулируемых отношений и лежащим в их основании юридическом фактом. К примеру, положения о сделках применяются в случае, когда совершаются действия, связанные с возникновением, изменением или прекращением гражданских прав и обязанностей в отношении недвижимого имущества путем его передачи из рук в руки на согласованных сторонами условиях. Тогда как нормы о сделках не могут быть применены к отношениям по поводу принятия решения общим собранием, поскольку природа этих отношений разнопланова и регулирующие их нормы не связаны между собой.

Кроме того, взаимосвязь норм юридической конструкции может обуславливаться сложной структурой регулируемых взаимоотношений. Так, в юридической литературе наряду с вещными и обязательственными правоотношениями принято выделять смешанные – вещно-обязательственные правоотношения [17, с. 490]. Их специфика объясняется тем, что в одном правовом явлении сочетаются различные по юридической природе параметры, т. е. для регулирования одного правоотношения возникает потребность применения различных по своей правовой природе норм и институтов. К примеру, залоговые отношения относят к вещно-обязательственным правоотношениям. И их правовое регулирование вызывает определённые споры в науке.

Однако правовое регулирование вещных отношений имеет свою собственную совокупность гражданско-правовых норм, предназначенных для упорядочения вещных отношений. Об этом пишет В.В. Витрянский, он полагает, что включение в ГК РФ норм о защите залогодержателем своих прав на предмет залога (ст. 347 ГК РФ) наряду с нормами о защите права собственности как раз свидетельствует, что законодатель не относит право залога к категории вещных прав [18, с. 404].

Представляется, что нормы обязательственного права предназначены для регулирования действий субъектов гражданского права, связанных с исполнением существующего обязательства. Тогда как для регулирования отношений, приводящих к возникновению обязательств, существуют нормы договорного права [19, с. 132] и нормы деликтного права [20]. Названные общности норм являются достаточ-

но автономными, однако специфика и сложность отдельных отношений порой требует применения дополнительных норм, с учётом характера этих отношений и составляющих их конкретных обстоятельств. В этом случае в базовую юридическую конструкцию включаются нормы, предназначенные для регулирования отношений иной правовой природы. При этом изначальная сущность правовых отношений остается неизменной. Поэтому следует не согласиться с позицией, что отдельные обязательства (хранения, управления, аренды) становятся смешанными вещно-обязательственными правоотношениями [21, с. 69]. Возникает лишь необходимость применения отдельных норм, хотя и не типичных для данных отношений, но необходимых для разрешения данной конкретной ситуации.

Также нормы механизма гражданско-правового регулирования должны быть согласованы между собой и не быть взаимоисключающими. Такое следует из того, что нормы, входящие в состав юридической конструкции, определяют последовательность действий участников гражданских правоотношений в механизме правового регулирования – устанавливается формально определённая юридическая процедура совершения регулируемых действий и «намечается» правовой результат каждого отдельно взятого действия (промежуточный правовой результат) и всей совокупности действий в целом (окончательный правовой результат) функционирования механизма гражданско-правового регулирования. Тем самым входящие в состав правовой конструкции нормы должны логически правильно регулировать эти действия для достижения конкретного правового результата. В противном случае функционирование механизма становится непродуктивным.

Н.А. Гушина отмечает, что все правовые предписания внутренне согласованы исходными правовыми принципами, единством конечных целей и задач [6, с. 202]. Согласованность норм, как признак общности механизма гражданско-правового регулирования, проявляет себя и тем, что входящие в состав юридической конструкции нормы не должны противоречить основным началам гражданского законодательства, закреплённым статьей 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законами и иными актами, содержащими нормы, могущие быть использованными при упорядочении отношений, возникших на основании юридического факта гражданско-правовой сущности.

Также общность в рамках юридической конструкции предполагает взаимообусловленность норм сущностью и совокупностью жизненных

обстоятельств в конкретном регулируемом отношении, а также их движением. К примеру, односторонний отказ от исполнения договора оказания услуг регулируется статьями 310, 450.1, 782 ГК РФ. Данный набор норм, по сути, является типовым и обусловлен предусмотренной законом процедурой одностороннего отказа от исполнения договора оказания услуг. Однако если стороной договора является потребитель и договор носит характер публичного договора, то односторонний отказ для исполнителя становится невозможным, а правовая конструкция дополняется статьей 426 ГК РФ. Поэтому включение в типовую схему механизма гражданско-правового регулирования отдельной нормы обусловлено конкретными обстоятельствами правовой ситуации, а также их развитием.

Таким образом, механизм гражданско-правового регулирования, как и гражданско-правовое регулирование в целом, является системным правовым явлением. Его системность проявляется в том, что функционирование механизма вызвано необходимостью упорядочения действий субъектов гражданского права в конкретной правовой ситуации (например, действий по осуществлению субъективного гражданского права или действий по его защите). При этом применяется определённый набор юридических норм, объединённых между собой своеобразной нормативной общностью. Эта общность характеризуется взаимосвязанностью, согласованностью, а также взаимообусловленностью норм и выступает тем объединяющим началом, которое необходимо для создания юридических конструкций в механизме гражданско-правового регулирования. И учитывая тот факт, что механизм правового регулирования предназначен для упорядочения действий лиц в конкретной жизненной ситуации, нормативная общность каждой юридической конструкции зависит от правовой природы регулируемых правоотношений, а также специфики реальных жизненных обстоятельств.

Список литературы

1. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. 196 с.
2. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. 750 с.
4. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
5. Алексеев С.С., Алексеева О.Г., Беляев К.П. и др. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
6. Гушина Н.А. Система права и система законодательства: Соотношение и некоторые перспективы развития // Правоведение. 2003. № 5. С. 198–204.
7. Шнайрт Я.Э. Понятие механизма правового регулирования хозяйственно-договорных отношений // Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования: Сб. статей. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. 143 с.
8. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
9. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 360 с.
10. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / Вступ. сл. Е.П. Губина. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с.
11. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 258–259.
12. Чеговадзе Л.А., Еськина И.А. Целевые основания действий субъектов гражданского права // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики», Н. Новгород, 25–26 марта 2010 г. Н. Новгород: НКИ, 2010. С. 89–100.
13. Демин А.А. Особый механизм осуществления корпоративных прав // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспективы развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019 г.). Душанбе: РТСУ, 2019. 634 с.
14. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009.
15. Яковлев В.Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства // Правоведение. 1975. № 1. С. 16–23.
16. Васильев В.В. Дуализм понимания сущности внутриотраслевых связей в гражданском праве // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / Под ред. Д.Х. Валеева, К. Рочки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2014. 942 с.
17. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 544 с.
18. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 1998.
19. Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор и договорное регулирование: Монография. Н. Новгород: НОЦ «ЦЕЗИУС», 2014. 206 с.
20. Чеговадзе Л.А. От притязания до права в деликтных обязательствах // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 1. С. 16–21.

21. Лоренц Д.В. К дискуссии о вещных правах договорных владельцев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. № 28 (161).

22. Чеговадзе Л.А. О предмете гражданского права // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриди-

ческой науки и практики», Н. Новгород, 25–26 марта 2010 г. Н. Новгород: НКИ, 2010. С. 59–65.

23. Чеговадзе Л.А. О формальной определенности действий субъектов гражданского права // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 11. С. 82–88.

THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION: THE REGULATORY COMBINATIONS AND LEGAL STRUCTURE

A.A. Demin

Abstract: in civil law, civil law regulation is usually characterized as a systemic phenomenon. The systematic character of regulation is based on the fact that all the rules of civil law are mutually dependent. The purpose of this article is to show the consistency of the rules of the mechanism of civil law regulation. Based on the results of the work, it is concluded that the norms of the civil law regulation mechanism are grouped in a regulatory combination, which is characterized by interconnectedness, consistency, and interdependence of norms and represents itself as a unifying principle that is necessary for creating legal structures in the civil law regulation mechanism.

Keywords: civil law regulation, mechanism of civil law regulation, legal constructions, regulatory combination, inter-branch relations, intra-branch relations, civil law system.

References

1. Bratus' S.N. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. M.: Gosyurizdat, 1963. 196 s.

2. Kerimov D.A. Filosofskie problemy prava. M.: Mysl', 1972. 472 s.

3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov / Pod red. chl.-korr. AN SSSR N.Yu. Shvedovoj. 19-e izd., ispr. M.: Rus. yaz., 1987. 750 s.

4. Blauberger I.V., Yudin E.G. Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podhoda. M.: Nauka, 1973. 270 s.

5. Alekseev S.S., Alekseeva O.G., Belyaev K.P. i dr. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. / Pod red. B.M. Gongalo. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2018. T. 1. 528 s.

6. Gushchina N.A. Sistema prava i sistema zakonodatel'stva: Sootnoshenie i nekotorye perspektivy razvitiya // Pravovedenie. 2003. № 5. S. 198–204.

7. Shnajdt Ya.E. Ponyatie mekhanizma pravovogo regulirovaniya hozyajstvenno-dogovornyh otnoshenij // Voprosy teorii i praktiki grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: Sb. statej. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1982. 143 s.

8. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M., 1966.

9. Vavilin E.V. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. M.: Volters Kluver, 2009. 360 s.

10. Karelina S.A. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnoshenij nesostoyatel'nosti / Vstup. sl. E.P. Gubina. M.: Volters Kluver, 2008. 568 s.

11. Isakov V.B. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya i pravovye rezhimy // Problemy teorii gosudarstva i prava / Pod red. S.S. Alekseeva. M., 1987. S. 258–259.

12. Chegovadze L.A., Es'kina I.A. Celevye osnovaniya dejstvij sub"ektov grazhdanskogo prava // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy juridicheskoy nauki i praktiki», N. Novgorod, 25–26 marta 2010 g. N. Novgorod: NKI, 2010. S. 89–100.

13. Demin A.A. Osobyj mekhanizm osushchestvleniya korporativnyh prav // Nacional'naya pravovaya sistema Respubliki Tadjikistan i stran SNG: analiz

tendencij i perspektiv razvitiya: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu Konstitucii Respubliki Tadjikistan (Dushanbe, 31 oktyabrya 2019 g.). Dushanbe: RTSU, 2019. 634 s.

14. Chelyshev M.Yu. Sistema mezhotraslevyih svyazej grazhdanskogo prava: civilisticheskoe issledovanie: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Kazan', 2009.

15. Yakovlev V.F. Otrasleyaya differenciaciya i mezhotraslevaya integraciya kak osnovy sistemy zakonodatel'stva // Pravovedenie. 1975. № 1. S. 16–23.

16. Vasil'ev V.V. Dualizm ponimaniya sushchnosti vnutriotraslevyih svyazej v grazhdanskom prave // Nauchnye vozzreniya professora G.F. Shershenevicha v sovremennyh usloviyah konvergencii chastnogo i publicnogo prava (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya): Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Kazan', 1–2 marta 2013 g.) / Pod red. D.H. Valeeva, K. Rochki, Z.F. Safina, M.Yu. Chelysheva. M.: Statut, 2014. 942 s.

17. Lapach V.A. Sistema ob"ektov grazhdanskikh prav: teoriya i sudebnaya praktika. SPb.: Yurid. centr Press, 2002. 544 s.

18. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. M.: Statut, 1998.

19. Chegovadze L.A., Demin A.A. Dogovor i dogovornoe regulirovanie: Monografiya. N. Novgorod: NOC «CEZIUS», 2014. 206 s.

20. Chegovadze L.A. Ot prityazaniya do prava v deliktnyh obyazatel'stvah // Pravovaya paradigma. 2018. T. 17. № 1. S. 16–21.

21. Lorenc D.V. K diskussii o veshchnyh pravah dogovornyh vladel'cev // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. 2009. № 28 (161).

22. Chegovadze L.A. O predmete grazhdanskogo prava // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy juridicheskoy nauki i praktiki», N. Novgorod, 25–26 marta 2010 g. N. Novgorod: NKI, 2010. S. 59–65.

23. Chegovadze L.A. O formal'noj opredelyonnosti dejstvij sub"ektov grazhdanskogo prava // Zakony Ros-sii: Opyt. Analiz. Praktika. 2012. № 11. S. 82–88.